

16+

ЗУБОТОЛОГ

ПО ОБМЕНУ,
ИЛИ ШИРЕ РОТ, КЛЫКАСТИК

ТАТЬЯНА ОЛЕЙНИК & АННА САФИНА

Татьяна Олейник
Анна Сафина
Зуботолог по обмену, или
Шире рот, Клыкастик
Серия «Бытовой Беспредел», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67761624
SelfPub; 2022*

Аннотация

Не влезай, убьет! Говорила мама, инициатива наказуема. И кто просил меня чинить стоматологическую установку? Удар током, упала, очнулась, и теперь я – попаданка без зубного стажа! Ну ничего, рядом зубной фей, те же недовольные пациенты, а за спиной квалификация стоматолога. Ну и что, что фей – злодей, да еще и копается в мусорном ведре? У всех свои недостатки! Так что держитесь, нелюди иного мира! Особенно ты, Первый лорд, и нечего на меня так смотреть, от вывиха челюсти еще никто не умирал.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Анна Сафина, Татьяна Олейник Зуботолог по обмену, или Шире рот, Клыкастик

Глава 1

Моргнув пару раз от слепящего света, приоткрыла глаза. Мне показалось, или только что меня шандарахнуло током? Осторожно ощупав себя, убедилась, что живая-здоровая, на ногах, только волосы дыбом стоят.

Зрение возвращалось медленно. Получилось различить лишь расплывчатые очертания кабинета. Расстановка мебели изменилась, да и вообще всё выглядело довольно странно.

– Подай тряпку, Риса, чего стоишь столбом, не видишь, слюна течет со рта?! – зычный мужской окрик заставил меня вздрогнуть.

Какая Риса? Кто это так исковеркал мое имя? Встряхнула головой и, наконец, зрение ко мне полностью вернулось, открывая нереальное зрелище. Передо мной на каком-то железном допотопном стуле сидел мужчина в белом колпаке и халате. Или, скорее, сером. Мне показалось, или на ткани

жирные пятна от еды?

Слева от него в кресле сидел другой мужик с диким выражением лица и выпученными глазами, руки его были прикованы кандалами к подлокотникам.

Моргнув пару раз, пыталась прийти в себя, но странное видение всё равно не исчезло. А слюна-то у него, и правда, обильно сочилась из уголка рта и стекала по шее на воротник старомодного камзола.

– Риса, кариес тебе в рот, тряпку, говорю, подай! – от нетерпения прорычал, как я понимаю, врач.

Проследив за его взглядом, я взяла со стола, возле которого стояла, серую ткань и, не раздумывая, отдала ему.

– Ч-что... – ахнула, пытаясь остановить, когда он грязной холстиной по-варварски прошелся по лицу пациента.

Отбросив несчастную тряпку на пол, врач взял стоматологическое долото и молоток. К слову, инструменты были покрыты ржавчиной и, судя по всему, не дезинфицировались после прошлых пациентов. А возможно, вообще ни разу не обрабатывались.

Я в ужасе наблюдала за тем, как это антисанитарное безобразие засовывают в рот больному, и ничего не могла поделать. Раздался звук удара металла о металл, его сопровождал стон боли и вздрагивание ног беловолосого мужчины. Теперь понятно, отчего его глаза вот-вот вылезут из орбит.

Быстро закончив операцию по удалению зуба, странный доктор, больше похожий на мясника или коновала, бросил

окровавленное долото на стол.

– Ну все, тупица, теперь освободи клиента и проследи, чтобы заплатил. И ни медяка себе чтоб не присвоила, девица, усекла? Я проверю, – погрозив мне напоследок пальцем, встал и отошел к другому столу, на котором стоял графин.

Он налил себе в стакан прозрачной жидкости. Я подумала, что это вода, но резкий запах быстро убедил меня, что это спирт или его подобие. Морщась от отвращения, отвернулась от мерзкого зрелища и осмотрела ужасную конструкцию, отдаленно напоминающую стоматологическое кресло, затем кое-как освободила пациента.

Это что получается, я умерла и попала в ад, а это мой индивидуальный котел? Горе-стоматолог адского разлива и его дикарская зубная хирургия?! Все-таки не надо было грубить той вредной пациентке. Но как можно было промолчать, когда у тебя последний рабочий день перед отпуском, а в кабинет заявила женщина, которая пропустила прием и уже месяц ходила с мышьяком под временной пломбой?! На предложение сходить к другому врачу, так как у меня полный коридор страждущих, она устроила скандал. Естественно, я не выдержала и грубо осадил ее, а в ответ получила кучу упреков и проклятие до седьмого колена. Похоже, вот оно и сбылось.

– Уйте, – промычал в этот момент пациент и протянул мне монеты.

Посмотрев на него, я поняла, что с челюстью что-то не то

– она была выдвинута вперед и полностью не закрывалась. Но возвращать его обратно в кресло, чтобы вправить вывих, я даже не подумала.

Мои мысли занимало необычное строение зубов пациента и неправильный прикус. Это где такие клыки отращивают? Местная аномалия? Не будь я скептиком, подумала бы, что это вампир или оборотень.

Удивленно выпучив глаза, молча забрала две золотые монетки, а после наблюдала за его бегством, только пятки сверкали.

“Бедолага! Наверное, было больно! А рот так и остался открытым!” – вспомнила запоздало. Ну ничего, клыкастый мужчина скоро вернется, иначе не сможет есть, да и слюна будет постоянно течь, как у бульдога.

Глянув на золотые монеты вместо медных, отдала их, получается, своему начальнику.

– Почаще бы к нам приходил Первый лорд. Я бы давно себе поместье построил, – довольно крякнув, он сунул их в карман.

Первый лорд? Это что, был мужчина из знати?! Боже, если такое варварское отношение к белой кости, даже боюсь представить, какое обслуживание получают простолюдины.

За несколько минут до попадания в другой мир

Да сколько же можно! За неделю стоматологическая установка сломалась уже в третий раз. Впору беспокоиться, как бы она не развалилась прямо под очередным пациентом. Потом скандала не оберешься. А виноват кто будет? Конечно же, я – Раиса Синицина!

Звонок медтехнику ничего не дал. Он, гад такой, отбрил меня, сказав, что придет только завтра утром. А сейчас мне что делать? Как людям зубы лечить?

– Это беспредел какой-то! Понабирают студентиков, а мы страдай... – шум нервной толпы за дверью нарастал. Вот-вот начнется очередной сказал.

Обреченно вздохнув, закатила глаза к потолку. Несмотря на то, что у меня стаж четыре года, некоторые думают, что я практикантка. Хотя так даже лучше, что взять с бестолкового студента, он же только учится.

Приложив ухо к двери, прислушалась к разговорам недовольных пациентов, пытаюсь понять, стоит ли вообще объяснять людям, что случилось, или лучше не показываться им на глаза. Может, вообще притвориться мертвой?

– Вы за кем стоите? – а вот и первый звоночек будущей перебранки среди беснующейся толпы.

– Я по талону, мне через пять минут заходить.

– Вообще-то, я уже час стою, жду своей очереди, так что будете за мной, – встряла в разговор нервная женщина.

– Тогда какой смысл в талонах, если такие, как вы, лезут без очереди?

– Я с острой болью, а вы можете и подождать, – аргумент не подействовал, за дверью началась перепалка.

Сразу поняла, что если я сейчас сообщу об отмене приема, мне устроят линчевание прямо на месте. И как назло, медсестра ушла на больничный, так что я уже второй день работаю в этом дурдоме одна. Печаль-беда, ведь лечить в четыре руки гораздо удобнее, да и быстрее в два раза. Да и потом, Леночка, моя помощница, удивительным образом умела успокаивать бунтующий народ. Даже я иногда побаивалась ее. С двадцатилетним стажем за плечами, она любого могла поставить на место, при этом не нахамив.

Будь Лена сейчас здесь, я бы отправила ее на передовую – разбираться с оккупантами коридора и прохода в кабинет. А вместо этого сидела и не знала, как выйти сухой из этой ситуации.

Ладно, сама починю свою старушку. Опять, наверное, санитарка мыла полы и задела провода. Да и гарантия на стоматологическую установку закончилась лет десять назад, так что хуже точно не будет, если я сама всё исправлю.

Собравшись с мыслями, стала вспоминать, что ломалось в прошлый раз. Покумекав, решила сначала проверить провода, идущие от кресла к компрессору, может, там что-то не контактит, как раз месяц назад Людмила Петровна выдернула их легким движением швабры.

Наклонилась и сразу увидела, что так оно и есть. Ну вот, а я переживала. Всего-то и нужно вставить их обратно.

Взяв в руки провод, внимательно осмотрела его конец, чтобы понять, в каком положении нужно втыкать, затем прицелилась и попыталась попасть в гнездо. Черт! Дотянуться не получилось. Нужно было снять крышку с подставки, где находились все внутренности механизма. Это уже сложнее.

Держа провод в одной руке, умудрилась отковырять крышку другой. Убрала ее в сторону и задумчиво стала смотреть на мешанину из проводов, трубок и двигателя.

Вдобавок к вырванным проводам потек конденсат, и как только я сняла крышку, вода, скопившаяся в коробе, хлынула к моим ногам и замочила новые балетки на тонкой подошве. Коварная влага добралась даже до капроновых колготок.

– Доктор, ну сколько можно ждать?! – дверь резко распахнулась, в образовавшийся проем просунулась недовольная физиономия женщины, напугав меня не только громким голосом, но и внешним видом.

Вздрогнув от неожиданности, я уронила провод, который всё это время держала в руке, и он упал прямо в лужу.

“А рубильник-то я не выключила!” – только и успела подумать, когда раздался громкий треск, и меня отбросило к стене...

Ни боли, ни страха я не почувствовала, даже толком не поняла, что произошло. Просто раз, и я уже не известно где. Вот это попадос!

Вместо своего рабочего кабинета я стояла непонятно где, перед верзилкой в грязном халате мясника, который когда-то

был белым, но это не точно, и тряслась от страха, а может, от того, что всего пару минут назад меня нехило так шанда-рахнуло током.

– Это ад, а вы мой надзиратель? – аж самую взбесило, как жалобно прозвучал мой голос.

Горе-стоматолог со стуком поставил стакан на стол, скривился и закусил лежавшей там же засохшей коркой хлеба. Будь на нем тараканы, подумала, он бы зажевал вместе с ними. Буэ-э-э.

– Вот вроде в чувство себя приводил я, а бред несешь ты. Слышь, чучело, зубы мне не загова... – оглушительный стук в дверь не дал ему договорить.

Кто-то по ту сторону барабанил изо всех сил, ручка двери постоянно поворачивалась, словно нетерпеливый вот-вот вырвет ее с корнем и вломится к нам в кабинет. Это ж как должно было приспичить?

– Хватит там заливать! Меня кто-нибудь принимать сегодня будет? – донесся зычный мужской бас. А следом за ним женский дряхлый голосок.

– А ну отойди, сейчас моя очередь! Ишь ты, лезут тут всякие мохнатые вперед ветеранов. Да ты знаешь, что я в эльфийской войне участвовала! – несла какую-то чушь бабка, видимо.

– Какая еще война, старая. Не выдумывай, – недовольно пробурчали или даже зарычали ей в ответ.

Я с опаской глянула на зубного врача местной зоны сво-

его заточения и на всякий случай пошла открывать захлопнувшуюся дверь. И еле успела отскочить, так как кто-то навалился с той стороны, а после с силой почти вбежал внутрь и быстро сел в кресло.

Я, раз уж так меня свыше наказали, резво, пока никто из клиентов не опомнился, захлопнула дверь перед другими страждущими. Снаружи раздался гомон, споры.

Все как всегда. Локации меняются, а люди нет. Да и люди ли это? У этого мужика в кресле что, синяя кожа? Или это так свет флуоресцентных ламп на него падает неудачно? Хотя никаких ламп тут нету, единственный источник света – это грязное окно. Значит, все-таки кожа.

– Вырывайте, доктор! – пациент попался сознательный, сам себя пристегнул, сам рот открыл, даже зажмурился.

Я посмотрела на берущего в руки инструменты этого коновала, вот хоть убейте, язык его врачом назвать не повернулся. Одним словом, коновал как есть. А инструменты всё еще в крови от прошлого пациента. А-а-а! Что за антисанитария?!

– Ну-ка, Риска, подсоби, – прокуренным голосом позвал меня этот демон-начальник, он же из ада, верно?

В общем, решила пока помалкивать, ведь должны же здесь быть какие-то правила, законы. И почему мне вообще никто ничего не объяснил? За что сослали сюда?

Так, в размышлениях о своей земной жизни я и провела весь оставшийся «рабочий» день. За какие грехи мне доста-

лось такое наказание? Ну, соседу дядь Коле пожелала спиться, так оно ему и в радость. Баб Маша из соседнего подъезда могла, конечно, проклятие наслать, она та еще любительница магии и экстрасенсов, но мы вроде бы последние два месяца не пересекались.

– Ну все, можешь идти, на сегодня у меня один пациент остался. Я его сам приму, – как-то подозрительно сверкая глазами, вдруг начал выпроваживать меня мужик, который весь день на меня орал, брызгая слюнями и задыхаясь от моей «тупости».

Я относилась ко всему с иронией. Таких неучей и бездарей у нас в мед академии еще на первом курсе отсеивали. И как его в аду допустили существ лечить? За несколько часов я в принципе догадалась, что все клиенты ну никак не люди. Отнеслась философски и без восторга, а вот строение их зубов я бы поизучала, ежели дадут.

– Куда идти? – посмотрела на него с вытаращенными глазами, надеясь, что он хоть немного прояснит ситуацию.

– Ну-ка, Риска, подь сюды, – поманил пальцем с не остриженным ногтем, под которым столетний слой грязи. Пришлось подавить приступ тошноты и двигать ногами. – Настойку мою не трогала? А? Признавайся!

От его крика аж уши заложило, но я лишь отрицательно покачала головой, стараясь сильно не разглядывать его и дышать через раз, ибо вонь перегара и немытого тела вызывала болезненный спазм желудка. Это еще хорошо, что я пообе-

дать не успела. Кстати, насчет еды...

– Значит, химикатов нанюхалась. Хотя глаза вроде чистые. Тьфу ты! Так и знал, что надо было с Первого лорда двойную оплату брать. Все же тебя его молнией знатно шандарихнуло. Убить, конечно, не убил, а голову все-таки повредил. Хотя у тебя и так ума – кот наплакал, – усмехнулся. – Забыла уже, где живешь? – в ответ я вжала голову в плечи и едва заметно кивнула. Раз принимает за дурочку, так хоть пусть помогает. – Сейчас выйдешь из здания и налево. Твой домишко самый первый. Ну все, иди давай. Завтра с утра чтобы с первыми петухами пришла. Иди, не порти мне настроение.

Половину его речи я прослушала. Как про дом услышала, так сразу-же бросилась к двери. Вышла на улицу, толком не рассмотрев здание, и в первую очередь сделала глубокий вдох, но вместо глотка свежего воздуха ветер донес до меня отвратный запах нечистот. Это действительно ад, иначе почему тут так воняет?

Переждав очередной приступ тошноты, оглянулась по сторонам. Слева, действительно, стоял дом, вот только это скорее сарай, а не приличное место жительства. Но я не привередливая, главное, чтобы лечь поспать где было.

Торопливо вошла внутрь и сразу осмотрелась. Гнилые доски пола, обшарпанные стены, грязное зеркало в углу. Ну-ка, чего там у меня на лице болит? Наверняка ударилась при падении.

– Ааа! – закричала, как только увидела свое отражение.

Что за чудеса? Неужели в аду выдают новые тела? Да еще такие юные, прям кровь с молоком.

Была кареглазой брюнеткой, а стала зеленоглазой блондинкой. Это что же получается, я не умерла и живьем попала в ад? Или не в ад? Поди разбери.

Вспомнила, как коновал говорил о том, что какой-то Первый лорд ударил меня молнией... А на работе меня токомшибануло... Может, это как-то связано?

Разум цеплялся за малейший шанс, что я все-таки еще жива и у меня есть возможность вернуться домой. Может, попросить меня еще раз молнией ударить? Вероятнее всего, тот самый лорд сможет объяснить, как так вышло. С его вывихом челюсти что-то подсказывало, что мы еще встретимся.

Так, за раздумьями, сама не заметила, как за маленьким, грязным окном быстро стемнело, и я толком не смогла разглядеть свое жилище. На ощупь нашла подобие кровати и как есть завалилась спать. В такой ситуации мне бы всю ночь лежать и вздрагивать от каждого шороха, но нет, стоило телу принять горизонтальное положение, как мозг тут же отключился.

Глава 2

На следующее утро тело мое проснулось за секунду до петухов. Нет-нет, я не сошла с ума, за окном реально кукарекал самый что ни на есть настоящий петух. Я тут же подорвалась на чистом энтузиазме и умылась в допотопном умывальнике на улице. В таком я в последний раз мыла лицо и руки еще у бабушки, когда она на хуторе жила.

Времени разглядывать новое жилище со старыми дырками особо не было. Я горела желанием скорее разобраться, что же тут происходит, и куда меня угораздило вляпаться. Поэтому, не став переодеваться, хотя сомневаюсь, что был какой-то другой выбор, потопала на рабочее место к своему начальнику. От одной мысли о нем зубы заскрипели от злости. Коновал! В этот момент заурчал желудок. Тронула его с жалостью. Кушать-то как хочется...

– Ты где ходишь? Скоро наш первый клиент придет! – сразу же сходу встретил меня упреком у самого порога мужчины, имени которого я не знала.

– А... – растерялась, не зная, как к нему обращаться.

Как бы теперь выведать, в этом их мире попаданки часто появляются, или все же меня упекут в психушку? Или где у них тут закрывают ненормальных? В монастырях?

– Эх, надо было не в зуботологи идти, а в костоправы, вот где настоящее золото, – как-то мечтательно протянул муж-

чина, затем снова посмотрел на меня, видимо, хотел сказать что-то нелицеприятное, как вдруг резко открылась дверь.

– Ы... А... – вчерашний самый первый пациент стоял на пороге с вывихнутой челюстью и не мог внятно ничего объяснить.

За ним маячила фигура поменьше, все никак обойти лорда не могла.

– Лорд Адальберт, – подорвался со своего места коновал, протягивая ладонь для рукопожатия.

Я еле сдержала усмешку, когда ее проигнорировали, еще и одарили злобным неприязненным взглядом. Так его! Долой бестолковых врачей из медицины!

– Господин зуботолог Корнезуб, – выскочил все же из-за спины мужчины другой, в более простой одежде, видимо, подчиненный. – Вы немедленно должны исправить свою ошибку. Лорд не может закрыть свой рот, поесть, нормально говорить. Быстро исправляйте!

И оба зло посмотрели на местного зуботолога. Надо же, какое интересное название у нашей профессии в этом мире. Почти как стоматолог, но ЗУБотолог. А что, логично.

– Ошибку? – слегка надменно ответил “врач”, словно ни капли не впечатлился, а скорее даже оскорбился подобному обращению. – Это невозможно. Я – лучший столичный зуботолог, между прочим. Вы наверняка нарушили мои рекомендации, вот вам и эффект. Ну-ка, присаживайтесь в кресло, – встал и гордо задрал подбородок, пригласил пройти к

установке.

А я даже не пыталась напрягать извилины, чтобы вспомнить, какие рекомендации вчера он давал, потому что их не было от слова совсем. Ну и ну, что за манеры у этого коновала? Я еще раз глянула на Первого лорда Адальберта. Выглядел он прилично, богато, и почему этот зуботолог позволяет себе гордо задирать подбородок? Вопрос...

Пока лекарь-калекарь и помощник власть имущего сверлили друг друга настойчивыми взглядами, меряясь пись... Простите, упертостью... У лорда в этот момент бешено вращались глаза, белок весь красный, видимо, от натуги и злости и тем не менее он молчал, с такой челюстью ведь не до разговоров. И деваться ему некуда, без постороннего грамотного вмешательства здесь не обойтись. Так что он все же после тщательных раздумий с опаской присел в кресло, больше похожее на орудие пыток.

Я наблюдала за всем со стороны, не лезла в чужую работу. Врачебная этика, етить твою налево. Да и любопытно стало, что сейчас сделает этот зуботолог. Перевела на него взгляд, а он, ни капли не стесняясь, залил в себя очередную рюмку уже с самого утра, да еще и не поморщился. Глаза у меня стали явно размером в пятирублевую монету, так как, заметив меня, он тут же скривился:

– Чего столбом стоишь? Иди отседова давай. В коридоре толпа, запиши их и сверь с расценками. Ежели меньше серебряной – прогоняй поганой метлой, – рыкнул на меня ко-

новал.

Черт! Так надеялась понаблюдать за тем, как в местных реалиях вправляют челюсти. Не то чтобы я думала, что в разных мирах по-разному, но этот мужик, я уверена, мог меня еще удивить.

– А покушать нету? – состроила жалобную мордашку, решив играть роль дурочки.

Я так поняла, что зуботолог не терпит подрыва своего авторитета, а если я буду бестолочью, можно рассчитывать на поблажки.

– Вот обжора, – буркнул он, но махнул рукой на стоящий в углу шкаф, отдаленно напоминающий холодильник. – Возьми, что найдешь, и принимайся за работу.

Выдохнув, поскакала к этому устройству. На мой земной холодильник это походило мало, выглядело скорее как обычный шкаф, причем не самого лучшего качества. Внутри оказалось какое-то варево в судочке, но выбирать не приходилось. Скоро я потеряю сознание от голода, а этого никак нельзя допустить. Если я умерла в том мире и каким-то образом осталась жива, ещё не гарантия того, что и второй раз такой фокус получится.

Зайдя в маленькую каморку, быстро поела, не разбирая вкуса. А когда вернулась в кабинет, то к сожалению коновал так и не приступил к работе. Он продолжал со всех сторон осматривать челюсти с квазиумным видом. Мне так и хотелось зарычать, что это задание для первогодок мединститу-

та, а он копается.

Успокойся, Раиса, выдохни, это не твоя забота. С трудом заставила себя пройти мимо к рабочему столу. Покопалась в бумагах, нашла расценки и поскакала в коридор, более не найдя причин задержаться в кабинете. Надо бы еще потом про зарплату уточнить. Не рабыня же я его, какую-никакую копейку должна получать, прошлая хозяйка тела жила же на что-то.

Когда я оказалась снаружи, под прицелом множества недовольных взглядов, услышала сквозь запертую мною же дверь душераздирающий глухой вскрик. Ой-ёй...

– У-у-у, спекулянты! – ворчала бабка, сидящая на допотопной скамейке ближе всех ко мне. Она выглядела бы как человек, если б не лисий хвост, торчавший из-под подола.

Держа в руках чистый темно-желтый листок поверх расценок, я поджимала губы и думала, как разрулить весь этот, начавшийся сразу же, галдеж.

– О, Риска, подь сюды, ну-ка рассказывай, чегой-та лорд опять приперся? – окликнул меня бесцеремонный голос дедка напротив, который сидел, опираясь ладонями и головой о свою трость.

– Заткнулся бы ты уже, старый, – грубо осадил деда. – Оборванка, когда там уже закончат с этим плешивым? У меня суд через два часа, – а это уже привлек мое внимание третий персонаж утренней вакханалии.

Я перевела на него взгляд и увидела зеленокожего парня

бандитской наружности, который угрожающе надвинулся на меня. Первой реакцией был страх, я сжалась на секунду, а затем вспомнила, что я не какая-то там простая помощница столичного зуботолога, а квалифицированный специалист. Стоматолог с четырехлетним стажем, между прочим.

– Вы – последний в очереди, – улыбнулась зеленому мужику акульей улыбкой и осмотрела еще с десятков мужчин и женщин разной наружности.

Кого тут только не было – и рогатых, и хвостатых, и с крыльями. Просто расовая революция, не иначе.

– В смысле? Ты че, попутала? Да ты знаешь, как меня на районе кличут? – сжал свои пудовые кулаки верзила, которого я двинула в конец очереди.

Вот только подойти и вбить в меня свои мысли он не смог. Услышав, что стоявший третий в очереди вдруг попал в немилость клиники, остальные загалдели и отпихнули его в самый конец.

– Э, – только и успел он выкрикнуть, как вдруг одна из теток с кучей баулов в руках толкнула его в живот, еще и наступила на ногу, специально, не иначе.

От происходящего я выпала в осадок. Н-да, я ошибалась, когда думала, что люди везде одинаковые. Людей здесь меньше всего, а пациенты более наглые, агрессивные и клыкастые.

– Чаво говоришь, внучка? – улыбнулся дедок, стоявший до зеленокожего, а я молча офигевала от ситуации.

Меня передернуло, когда моему взору предстал ряд острых, словно пила, зубов. Но профессиональный интерес выиграл сильнее страха. Я подалась вперед, чтобы рассмотреть получше. Что это там, кариес на передних клыках? В этот момент его тонкий раздвоенный язык прошелся по зубам, сметая кариес. Упс, это оказались остатки еды. Фе.

– А? Чаво? Моя очередь? – громко спросила одна из старушек, которая вертела головой по сторонам, словно была глуховата на одно ухо и все время поворачивалась вторым. – Наконец-то.

С этими словами она, поправляя свой темно-серый чепчик, направилась к двери за моей спиной.

– Держите аферистку! – подняла свою клюку первая бабка с лисьим хвостом, который подставила под ноги конкурентке.

Вторая бабка так торопилась, что не заметила расставленной ловушки и, споткнувшись, полетела на деда. В этот момент время словно замедлилось, а мое тело одеревенело, и я могла лишь со стороны наблюдать, как все превращается в балаган. Дедок оказался ловким и словил старую женщину, посадив ее к себе на колени.

– Ух, словно снова стал молодым, – выкрикнул он.

Все загоготали, и это стало последней каплей.

– Тихо! – рявкнула я, сама от себя такого не ожидая.

На мгновение стало неловко, когда все взгляды сосредоточились на мне, но я прокашлялась и уткнулась носом в бу-

маги.

– Так, пойдем по порядку, кто с какой проблемой? Начнем с вас, – сразу же показала на бабу с клюкой.

Я приготовилась к тому, что все пойдет, как обычно бывало в земной клинике. Все дождутся своей очереди, а я спокойно запишу, что мне нужно. Вот только все повскакивали со своих мест и ринулись ко мне, пытаясь зашибить друг друга. Я даже зажмурилась, решив в этот раз – пусть победит сильнейший. И наглейший. А может, на лечение пойдет последний выживший?

Моих нервов хватило ненадолго. Пришлось спасаться бегством, слишком уж сильный напор и галдеж, так что битву воли я проиграла.

Трусливо сбежав с поля битвы, громко захлопнула дверь и подперла ее спиной. Хотела перекреститься, но застыла в удивлении, когда увидела, как Корнезуб сует в рот лорда долото.

– Чтобы челюсть встала на место, нужно удалить еще один зуб, только с другой стороны, – объяснял он, прищурив один глаз и прицеливаясь. – Тогда все будет симметрично, и челюсть сама встанет на место через пару дней.

От такого идиотизма я лишилась дара речи. Что за чушь он только что сказал?! Не успела я и слова вставить, как раздался звонкий удар, и лорд Адальберт, как я прочитала на листе записи, в мгновение ока лишился еще одного зуба. Я даже остановить их не успела, так что просто застыла с при-

открытым ртом.

– Ну вот, теперь все хорошо, – зуботолог с важным видом положил окровавленный инструмент и заглянул в рот пациента. – Десять минут не есть. Сегодня и завтра полоскайте горячей водой, и все быстро заживает.

От его слов меня передернуло. Закрались нешуточные подозрения, что этот коновал нарочно давал неправильные рекомендации, чтобы богатый пациент пришел еще не один раз. Иначе объяснить все услышанное я не могла. Неужели он не боялся наказания за врачебную халатность? Хотя, возможно, здесь нет никаких надзорных органов. Но я была так ошарашена, что наблюдала за всем с широко раскрытыми глазами.

– Чего уставилась? Забыла, что делать? – увидев меня в ступоре, рявкнул Корнезуб. На мгновение на его лице отразился мыслительный процесс, я даже удивилась, что он так может, но затем все встало на свои места. – Кстати, Ваше сиятельство, у меня к вам есть претензия.

– Уууя? – вопросительно промычал тот.

– Вы мне помощницу испортили вчера, – поджал губы и покачал головой, словно его это сильно огорчило. – Надобно компенсировать, а то нехорошо получается.

После его слов наступила тишина, а на меня обратились взоры всех присутствующих. Я сглотнула, попав под обстрел, но затем лорд, видимо, в чем-то убедившись, кивнул помощнику, и он отсыпал врачу горсть золотых монет. Эй,

чего он там во мне увидел? Попыталась отыскать глазами любую отражающую поверхность, чтобы убедиться, что выгляжу прилично, но меня отвлек жадный блеск в глазах Корнезуба, который ему скрыть не удалось. Он быстро спрятал золото в карман халата и даже сам освободил пациента от кандалов.

Надо же, какой услужливый стал. Меня аж возмущение обуяло. Это что получается? Молнией шибанули меня, а компенсация ему?

Когда богатый клиент ушел, я заперла дверь и подперла ее стулом на всякий случай. Пора учинить первые разборки и показать характер.

– Ты что творишь, дурная?! – тут же всполошился этот коновал, чуя надвигающиеся неприятности.

– Тут такое дело, – начала я нерешительно. – Вы должны мне половину компенсации.

– А по голове еще раз не хочешь? – Корнезуб ухмыльнулся и похлопал по карману, как бы проверяя, все ли на месте.

– Если не отдадите, я расскажу первому лорду, что не нужно было удалять здоровый зуб, чтобы вправить вывих. Он ведь наверняка вернется, – ехидно ухмыльнулась в ответ и сложила демонстративно руки на груди.

Как я и думала, зуботолог специально делал все, чтобы богатый пациент приходил к нему почаще. Это стало понятно по его испуганным глазам и дернувшейся щеке.

– Тише ты. Возьми свою долю и не ори так, а то кто-нибудь

услышит и доложит, – прошептал врач и протянул мне три монеты. Возмущенно вздохнула, но приняла. Это, конечно, не половина, но все же лучше, чем ничего. – Неужто удар молнией тебе ума прибавил, – Корнезуб озадаченно почесал затылок и, чтобы успокоить нервы, налил себе сто грамм.

Я же споро кинула заветное золотишко в карман, пока он не передумал и не отобрал обратно.

– Ну и чего встала, как вкопанная? Запускай клиента, или ты думаешь, что раз поумнела, значит, работать не нужно?! – гаркнул начальник, и я, видимо, на рефлексх пошла выполнять.

Оставшийся день прошел в бесконечной ругани и балагане, пациенты буквально устраивали битву за право пройти первым, так что к вечеру я уже не чувствовала ног.

– Все, иди, скажи всем, что на сегодня прием окончен, и можешь идти домой, – приказал Корнезуб, выбрасывая очередной зуб в ведро.

Шумно сглотнув ком в горле, я представила, что сейчас меня разорвут на куски. После второго рабочего дня в этом аду я склоняюсь к тому, что действительно умерла и попала в ад.

В коридоре людей меньше не стало, складывалось впечатление, что они размножаются почкованием. Я вышла из кабинета как ни в чем не бывало и, не делая резких движений, направилась к выходу из здания, чтобы не привлекать их внимание своим поспешным бегством.

– Риска, куда это ты собралась? – я не успела сделать и пары шагов, как меня окликнули.

– Так все, сегодня больше никого принимать не будут, – кинула через плечо и со всех ног бросилась прочь. Сзади слышался грозный топот и гомон, но моя тактика побега оказалась удачной, мне удалось оторваться и при этом не быть битой недовольными клиентами.

Я так выдохлась от суматошного рабочего дня, что, оказавшись дома, мне снова не удалось все рассмотреть, да и сил, честно говоря, уже не было. Завалилась на кровать практически без ног и застонала.

Черт. Так не пойдет, с такой работой я умру во второй раз и точно попаду в ад. Нужно кардинально пересмотреть мои отношения с Корнезубом.

Решено, завтра я с ним основательно поговорю, выбью себе, так сказать, страховые льготы. К тому же, как удачно выяснилось, им можно манипулировать при помощи шантажа. Все же в том, что он нечист на руку, есть свои плюсы.

Глава 3

На следующее утро, стоило мне снова прийти на каторгу, в коридоре с обшарпанными стенами уже сидела толпа пациентов. Галдеж стоял неимоверный, каждый пытался выторговать себе местечко у двери, дабы протиснуться вне очереди.

Я поспешно скрылась в кабинете, боясь, что мне припомнят вчерашнее бегство. Зуботолог как обычно сидел за столом, занятый привычным делом – успокоением нервов.

– Опять ты опоздала, Риска, бестолковая редиска, – лениво кинул в меня уже привычной фразой мужчина, цокнул языком и встал со своего места, потягиваясь и хрустя косточками.

От такого обращения меня обуяло возмущение. О чем я там хотела вчера поговорить? Ах да, выбить себе зарплату и нормальные условия труда. Если я так и буду возвращаться домой поздно вечером, то долго не протяну. Да и в новом – старом жилье необходимо навести порядок. В конце концов, я не мылась и нормально не ела с тех пор, как сюда попала.

– Значит так, Корнеух, тьфу, Корнезуб, – начала я с напором. – Я давно раскусила все твои махинации, и если ты не будешь платить мне пятьдесят процентов от дохода, то первый Лорд, да и все пациенты узнают о твоих проделках, – уперев руки в боки, я угрожающе шагнула в его сторону.

Была не была, пора брать быка за рога. А то ишь, чего удумал.

– Не дури, пришибленная. Ты ведь пойдешь, как соучастница, – он скептически посмотрел на меня и усмехнулся, скрестив руки на груди. – Забыла, как по помойкам рыскала, и кто тебя по великой милости подобрал? Тогда ты была согласна на крышу над головой и тарелку похлебки, а теперь подавай ей половину прибыли. А морда не треснет? – теперь уже он сделал угрожающий шаг в мою сторону.

– Хорошо, давай тридцать процентов, – уже не так уверенно предложила я и отступила.

Ох, Раиса, не быть тебе успешной предпринимательницей и переговорщиком. Как бы сейчас даже достигнутого прогресса такими темпами не лишиться.

– Ты и так вчера получила золотых монет на всю твою жалкую жизнь вперед. Может, тебе по башке дать, чтобы твои куриные мозги встали на место? – его ухмылка стала шире, будто он и вправду собирался сделать это. – Не боишься вновь оказаться на улице? Соскучилась по своим соседям-крысам и оборванцам? Так я сейчас быстро организую тебе встречу с ними, вышвырну за шкварник, даже глазом не моргну.

– Блеф. Ты не сделаешь этого. Я сдам тебя Лорду Адальберту, – неуверенно пискнула и схватилась за дверную ручку, чтобы в случае чего спастись бегством, но я все же надеялась договориться, поэтому продолжала смотреть на этого

зубодера.

– Никто не поверит безродной сироте. Твое слово против моего. Так что захлопни свой бесполезный рот и принимайся за работу. Сегодня останешься без обеда, – Корнезуб нетерпеливо махнул рукой, чтобы я пригласила пациента, отмахиваясь и не принимая меня всерьез.

Что ж, первый бой проигран вчистую. Мне нечем крыть его аргументы. Ну ничего, когда этот коновал немного успокоится, обязательно придумаю что-то другое. Тем более, если всё развернется совсем по плохому сценарию, уж я не поскоплюсь и подберу слова для первого лорда, чтобы убедить в том, что его надули.

– Это не бегство, а всего лишь тактическое отступление, – буркнула себе под нос, убеждая и стараясь не злиться, ведь это вранье.

За таким самобичеванием и потянула за ручку, хотела позвать первого желающего на экзекуцию, но не успела я и рта открыть, как дверь вышибли бесцеремонно с той стороны, внутрь технично проникли, а я была схвачена под белые ручки крепкими мужиками. О Боже, неужели решили взять зуботологию штурмом? Ой-ой, это явно вчерашнее бегство мне так аукнулось.

– Зуботолог Кривоzub, вы арестованы за умышленное причинение вреда первому лорду империи Адальберту Сияющему! – выдвинул обвинение самый крупный мужик в чёрной форме, исковеркав имя врача.

Мой шеф все это время сидел с открытым ртом на своём стуле и взирал на происходящее со страхом и шоком.

– Э... – выдавил из себя нечленораздельно, нашёл взглядом меня и выпалил, неприлично тыкая пальцем: – Это все она! Ее загребайте! Я честный человек! Профессионал своего дела! Беспредел!

И стал так громко голосить, что у меня уши трубочкой свернулись. Выглядело все это представление настолько жалко, что я лишь оторопела и никак не возразила на его перевод стрелок и подставу моего тщедушного тельца.

– Риска, я так понимаю, – произнес главный из стражей, прищуривая глаза и глядя на меня с презрением.

В это же время двое других схватили верещащего зуботолога и скрутили ему руки, не обращая внимания на взбрыкивания и крики.

– Р-риса, – сглотнула, трясаясь от страхе под мужским тяжелым взглядом из-под кустистых бровей.

– Сами пойдете или вас связать? – кивнул на Кривоzubа, которого выводили из кабинета в полусогнутом состоянии.

Черт! Накаркала этим арестом. Видимо, кто-то вчера из пациентов подслушал наш разговор и доложил куда следует. Оперативненько, однако. Теперь и я попаду под раздачу на пару с этим бессовестным коновалом. И что делать?

– Сама, – все же ответила, видя любопытные морды пациентов, которые не стеснялись заглядывать в открытый проем в ожидании эпичного представления.

Пираньи, охочие до сплетен. Самый нелюбимый вид клиентов. В общем, пришлось гордо выходить из здания под конвоем, делая вид, что так и должно быть.

Нас посадили в карету, а Корнезубу еще и рот тряпкой загнули. Я немного позлорадствовала, ведь это оказалась та самая, которая то на полу валялась в антисанитарных условиях, то использовалась для вытирания рта клиентов. Вот она, карма в действии.

До неприметного серого здания нас довели быстро, завели внутрь и разъединили по разным кабинетам. Местный полицейский участок, я так понимаю.

– Вы в курсе, в чем вас обвиняют? – спросил меня главарь банды стражников спустя час, когда я уже устала от тишины, сидя на единственном стуле в одиночестве.

Первым допрос учинили, видимо, зуботолугу. Уверена, виноватой тот выставил меня.

– Просветите, будьте добры, – благосклонно кивнула, хотя внутри меня основательно так лихорадило.

Как теперь выпутываться из этой пренеприятной ситуации?

– Господин Кривоzub утверждает, что лорд Адальберт пострадал из-за ваших халатных действий, – изогнул бровь мужчина, словно ожидая от меня какой бы то ни было реакции.

– А вы? – по опыту земной жизни знала, лучше меньше говорить и как можно больше слушать.

А то ещё не хватало загнать себя на плаху из-за излишне длинного языка. Этим фараонам палец в рот не клади, мигом съедят и не подавятся. Все мои слова перевернут и поймут превратно.

– Виноват, несомненно, Кривозуб, но вы пойдёте сообщницей, – сделал много значительную паузу, – если не пойдёте на сделку со следствием.

Так-так-так, миры разные, а методы у всех одинаковые.

– Что вы хотите знать?

И зачем я задала этот вопрос? Прозвучало пафосно, а на деле информатор из меня пшик. Ну что я могла сказать? Что Корнезуб неквалифицированный прохиндей, которому кривой пяткой выдавали диплом? И как обосную? Понятно, что я-то в отличие от коновала – стоматолог совершенно на законных основаниях, но если открою рот, то выдам, что я знаток, и привлеку к себе внимание. А по словам Корнезуба, бывшая хозяйка тела – бомж. Как объяснить, что сирота безродная разбирается в лечении лучше, чем дипломированный врач? Задача, однако!

– Нас интересует картотека ваших посетителей за последние полгода, – улыбнулся мужчина, демонстрируя белизну зубов.

Ничего не смогла с собой поделать и наклонилась вперед, желая разглядеть поближе идеально ровные маляры и острые клыки. Видимо, этот представитель местной фауны не пренебрегал личной гигиеной в отличие от завсегдатаев сто-

личной зуботологии. Хотя и у первого лорда зубы были в хорошем состоянии, насколько я успела их рассмотреть. Зачем же он тогда приходил на прием? Странно!

– Я в глаза не видела картотеку. Корнезуб меня не подпускал к ней. Я была у него на побегушках, принеси, подай, убери, постирай. Всю лечебную работу, если можно ее так назвать, он выполнял сам. Но вы ведь можете просто обыскать кабинет и посмотреть все, что вас интересует, – я тщательно подбирала слова и, как оказалось, напрасно. Следовательно это показалось подозрительным.

– Мы-то можем, но в данный момент меня интересует ваша роль в зубном мошенничестве. И очень уж вы красиво говорите для уличной девчонки, – он прищурился и внимательно посмотрел мне в глаза. – К тому же, Корнезуб сообщил, что вчера вы получили взятку в размере трех золотых монет.

– Так это не взятка была, а компенсация, – я искренне возмутилась. – Первый Лорд может подтвердить, что два дня назад ударил меня молнией. А вчера Корнезуб потребовал с него компенсацию и большую ее часть оставил себе.

– Если вы говорите правду, то лорд Адальберт подтвердит это на суде, он благородный оборотень и врать не будет.

– Тогда мне бояться нечего, – так я и знала, что этот лорд далеко не человек.

– Что ж, раз вам сказать больше нечего в свою защиту, и о своем начальнике дать больше информации не можете,

считайте, что допрос закончен, – подвел итоги следователь. – Стража! Уведите ее в темницу, – отдал приказ он, когда на зов в кабинет вошли два амбала.

– Есть, командир Стейнар! – отчеканили стражники и потянули свои громадные лапища ко мне.

– Как в темницу?! – воскликнула, когда меня бесцеремонно схватили под руки.

– Если вам нечего больше сказать, смысла в беседе нет, – пожал плечами бравый воин Стейнар, привлекая внимание к их ширине и фактуре.

Сглотнула, впервые видя такой мощный экземпляр. Да что же это делается-то. Только удалось встретить прилично выглядящего мужика, и тот – негодяй, желающий упечь меня за решетку. Ах, да, их целых двое – Адальберт и Стейнар. У-у-у, негодяи.

– Подождите, подождите! Есть, что сказать, есть! – я начала упираться и одергивать руки, чтобы меня не держали, словно последнюю преступницу.

– Внимательно слушаю, – командир жестом остановил своих подчиненных, вызвав у меня вздох облегчения.

– Вы его не слушайте, он – негодяй и мошенник, – решила подставить ближнего под обстрел, ну так, этот горе-зуботолог мне вообще не друг, его телеса не жалко, тем более, в моих словах ни грамма лжи. – Он нарочно лечил первого лорда неправильно и занимался вредительством, чтобы тот чаще приходил и оставлял у нас свое золотишко.

– У вас? – усмехнулся и вздернул брови господин Стейнар, раздражая меня своей улыбкой.

До того злость во мне разыгралась, что хотелось надавать ему тумаков, чтобы пару клыков выпало. Нечего тут сверкать своей красотой и насмеяться над несчастной сиротой.

– В зуботологию, – процедила сквозь зубы, потихоньку закипая от того, что он цепляется к моим словам, пропуская мимо ушей их смысл.

– И? Разве не все таким промышляют? – скрестил руки на груди и обвел меня своим нахальным взглядом, особо задержавшись на груди, вот же нахал. – Только и тянете с приличных граждан золото да нервы.

Я ахнула от такого оскорбления, но не нашлась, что ответить. Всё же частично он прав, многие нечистые на руки, но я-то, я-то... Открыла и закрыла рот обратно, ведь крыть было нечем, я тут вообще без роду-племени, на птичьих прав, без диплома и приличного стажа.

– Проверьте его диплом, обыщите зуботологию, увидите, что я тут совершенно ни причём. И вообще... – покрутила головой и вздернула подбородок, говоря всё более уверенно с каждой минутой. – Я тоже жертва обстоятельств и действий Корнезуба. Вот!

Захотела быстренько переквалифицироваться из соучастницы в потерпевшую, авось отпустят домой.

– Корона благодарит, что поделились своими подозрениями, – как-то язвительно произнес Стейнар, а затем снова

подавал знак стражникам, – но суда вы все равно будете дожидаться в темнице.

И на этой ноте меня силком выволокли из кабинета. Я пыталась возмущаться, только на мои жалкие потуги никто не обращал внимания.

Путешествие через длинный коридор в полумрачное подвальное помещение было стремительным. Меня бесцеремонно бросили в камеру, да так, что я упала на колени, а за моей спиной с грохотом захлопнули решетчатую дверь.

– Никакого уважения к женщинам, – зло прошипела я, встав на ноги и отряхивая ладони от налипшей грязи.

На мое возмущение в камере неожиданно разразился дружный хохот.

– Ты с какого дерева свалилась, подруга?! К падшим женщинам уважения никогда не было! – и снова хохот.

Я удивленно подняла глаза, поняв, что попала не в одиночную камеру. Осмотрелась и закатила глаза вверх. Миры разные, а ничего в этой жизни не меняется, везде одно и то же. Гадство!

Глава 4

В камере я провела всего сутки. Но и этого хватило чтобы познать всю прелесть антисанитарных условий и соседства с крысами. За ночь я не сомкнула глаз ни на секунду. Непрерывный писк и шорох наводили на меня ужас. Я постоянно дрожала то ли от холода, то ли от страха, а может всё вместе.

Оказалось, что одно отличие здесь всё же было, хотя сомнительно, надо сказать. Как только наступило утро, меня снова выволокли из камеры и как есть в таком виде потащили по темным грязным коридорам.

– Что вы делаете? Что за беспредел! А ну отпустите! – пыталась брыкаться и лягаться, но без толку.

Никто со мной не разговаривал, всё происходило молча.

– Подсудимая доставлена, – равнодушно отрапортовал один из стражей.

И только потом я обратила внимание, что привели меня в огромный зал, где было множество стульев и постамент спереди. Повсюду сновали люди, стражи, в зале был полный аншлаг. Он гудел, словно растревоженный улей. Раскрыв рот, наблюдала за разномастными расами, пока не наткнулась на Корнезуба, который был заточен в клетку, какие бывали на телевизионном суде, которые так любила смотреть моя пожилая соседка по лестничной площадке, порой мешая мне спать в выходные по утрам.

– Встать, суд идет! – громогласно объявил пожилой на вид старик в черной сутане.

Меня как раз только успели завести в клетку к бывшему горе-начальству, который смотрел на меня волком. Он сидел на скамейке.

Чувствуя слабость от голода, отодвинулась на самый край, боясь, как бы он не накинулся на меня с кулаками в порыве гнева. Хотя я ему как раз ничего и не сделала.

– Уважаемый Адальберт, Первый Лорд Конфессии нашей достопочтенной Империи Лайреон обвиняет господина Корнезуба Малгорского, главного столичного зуботолога, в совершении злоумышленных действий в отношении здоровья лорда с целью вымогательства... – начался процесс, и слово каждого участника я ловила с открытым ртом.

Боялась пропустить, когда дело коснется меня.

– Ложь! Наглая клевета! Да у меня заморский диплом, да я!... – вскочил и закричал со своего места Корнезуб, хватаясь цепкими пальцами за прутья решетки.

Он всё продолжал орать, пока его юрист не подошел и не заткнул его. Тот, видимо, пришел в себя, увидев, с каким шоком на него смотрят зрители, и с каким грозным видом надвигается стража, собираясь основательно стукнуть горластого зуботолога.

Я же терялась от страха, понимая, что единственная, кто здесь совершенно без какой бы то ни было защиты, это я. Даже у главного подсудимого и то есть адвокат, а я так, слов-

но сбоку припеку. Ощущение, что суд этот номинальный и просто создан бутафорией, чтобы успокоить народ, якобы “смотрите, у нас равноправие, вы можете надеяться на честное следствие, так что исправно платите налоги и будет вам защита”.

– ... Наказание в виде пожизненного лишения права заниматься лечебной деятельностью и ограничение свободы сроком на три года господину Корнезубу, его сообщнице, обвиняемой в статье восемь подпункта три Уголовного Кодекса Империи Лайреон, назначить работы на каменоломне сроком на пять лет... – всё продолжал говорить официальным тоном судья, а я от его слова потеряла дар речи.

Это что же получается, я здесь совершенно ни причем, а меня без допроса, суда и следствия – на каменоломни? Да что за беспредел тут такой творится!

– Нарушение прав! – закричала, пока все еще могли меня услышать, понимая, что если сейчас не позабочусь о себе, то всё, никто после суда меня слушать не станет. – Не виноватая я!

И в зале воцарилась тишина, все посмотрели на меня с таким недоумением, будто вообще не ожидали, что сирота подаст голос. Вот только в присутствии горожан и уважаемых господ проигнорировать меня никто не мог, к моему облегчению и удаче.

– Что вы скажете в свое оправдание? – судья нахмурил кустистые брови, взирая на меня с высоты трибуны.

Его взгляд будто пронизывал насквозь, не оставляя сомнений, что он поймет, если я солгу. Возможно, в этом мире так и есть.

– Я не имею никакого отношения к делам зуботолога Корнезуба. Сама в шоке, какими варварскими методами он пользовался, – призналась честно. Мне нечего было скрывать. И я надеялась, что это хорошо видно по моему искреннему взгляду. – И считаю, что мера пресечения в отношении меня несправедлива. Я такая же его жертва, как и клиенты!

– Вы же ему помогали? Как вы это объясните? – судья продолжал сверлить меня взглядом. Видимо, смазливое личико моего нового тела на него не действовало.

– Я сирота, которой он предложил работать за кров и еду. Разве ж кто-то мог знать заранее, какими делишками может промышлять уважаемый зуботолог? Разве в том есть моя вина? У меня не было другого выхода. Бедной, осиротевшей девушке сложно найти работу, а кушать хочется всегда, – я горестно вздохнула, отчего моя грудь заметно приподнялась, а затем опустилась, на долю секунды приковав к себе взгляд судьи. – Но я могу помочь Первому лорду с его проблемой, это не займет много времени, – перевела взгляд на истца, который сидел злой как черт. И не мудрено, ведь его челюсть по-прежнему приоткрыта, отек от вывиха уже пошел на глаза, а из уголка рта постоянно текла слюна, которую он то и дело утирал кружевным платочком.

– Господин Первый лорд, вы хотите получить помощь

прямо сейчас, или отложим это мероприятие до окончания суда? – судья вопросительно посмотрел на пострадавшего.

– Бчас, – промычал тот, продолжая буравить меня недобрым взглядом.

– Что ж, подсудимая, можете исправить результат пыток вашего работодателя, – великодушно позволили мне, будто это я сейчас мучилась от боли.

– Я бы хотела вымыть руки для начала, – встав с места, посмотрела на кожу, серую от подвальной пыли и грязи.

Сейчас на ней плодились миллионы неизвестных мне бактерий. Думаю, они обрадуются, попав в рот благородного существа, наверняка, голубая кровь вкуснее обычной.

– Вы на суде, а не в купальне. Делайте свое дело или отправитесь на каменоломню прямо сейчас, – судья не понял моей просьбы.

– Это необходимо для пациента. Не думаю, что лорду Адальберту понравится, если я буду трогать его лицо руками, по которым ночью бегали крысы. А у вас в темнице их немало. Уж поверьте мне, – попыталась достучаться до его благоразумия, умолчав, что буду не только лицо трогать, но и засуну лорду в рот грязные пальцы, если они не принесут мне воды. Тогда у него не только с челюстью проблемы будут, но и с кишечником, и меня точно отправят на рудники.

– Ынишите ей воы, – промычал пациент, хлопнув ладонью по столу.

– С мылом и полотенцем, – добавила вдогонку я.

Не прошло и минуты, как передо мной поставили красивую миску с узорами, такой же кувшин с водой, кусок мыла и льняное полотенце.

– Полейте мне, пожалуйста, на руки, – вежливо попросила прислугу, затем, тщательно намывив ладони, протерла пальцы и между ними, тыльную сторону кистей, хорошенько ополоснула и вытерла насухо.

Всё это время присутствующие внимательно наблюдали за моими действиями, будто за седьмым чудом света. Да уж, в этом мире с гигиеной дела обстоят плохо. Ладно, хоть мыло есть, уже хорошо.

Выполнив минимальные требования к асептике, эх, сейчас бы кожный антисептик или семидесятипроцентный спирт, неуверенно подошла к лорду.

– Вам нужно лечь, – огляделась в поисках подходящего места, но кроме стола, ничего не нашлось. – Давайте сюда, – указала на стол, за которым он сидел. Высокородный выпучил на меня опухшие глаза и отрицательно качнул головой. – Если вы не сделаете то, что я говорю, то останетесь с таким лицом навсегда, – припугнув его, как маленького ребенка, убрала со столешницы все документы.

Первый лорд со страдальческим выражением лица ловко забрался на импровизированную кушетку и лег на спину, сложив руки на животе. Видимо, сильно приспичило, раз он согласился на прилюдную экзекуцию, а зрелище будет довольно интимное. Даже в нашем современном обществе не

всякий захотел бы, чтобы люди смотрели, как ему в рот запихивают пальцы.

Осмотрев необычного пациента, поняла, что ситуация более, чем плачевная. Не знаю, как надо было выдергивать зубы, чтобы устроить двусторонний вывих челюсти, из-за этого она выдвинута вперед и приоткрыта. Возле ушей, в районе суставов пошел обширный отек, если сейчас ничего не сделать, дальше будет только хуже.

Оценив внешний вид, заглянула в рот. Да, дела! Если я засуну туда пальцы, то могу их там и оставить. Помимо клыков, практически все зубы имели острые края. Пихать туда пальцы равносильно тому же, что засунуть руку по локоть в пасть акулы.

Не придумав ничего лучше, взяла полотенце, оторвала от него два лоскута и обмотала ими большие пальцы на обеих руках. Дальше нужно удобно подойти к пациенту, но из-за того, что стол довольно высокий и широкий, я не могла нормально подобраться к лицу лорда.

Недолго думая, хуже уже не будет, забралась на стол и села на больного сверху. По залу разносится дружный Ах... А я что? Я ничего! Стараясь не думать, как это выглядит со стороны, и не смотреть в глаза пациента, завела большие пальцы ему в рот и, расположив их на жевательных зубах нижней челюсти, зафиксировала нижнечелюстные суставы, чтобы расслабить жевательные мышцы. Лоскуты от полотенца спасли пальцы от травмы, но я все равно чувствовала остро-

ту зубов. Затем сместила челюсть в сторону зубов и кверху. Раздался характерный щелчок, больше похожий на смачный хруст. Мне даже показалось, что он был настолько громким, что от стен отразилось эхо.

Чтобы не лишиться пальцев, быстро одернула руки. И если бы не лоскуты, я могла и не успеть. Клыки зацепились за ткань, и она осталась во рту у пациента.

Получив возможность закрыть рот, Лорд тут же сел, и я оказалось с ним лицом к лицу.

Выплюнув остатки полотенца, он какое-то время буравил меня нечитаемым взглядом, да так близко, что я чувствовала его горячее дыхание. Между делом отметила для себя, что отек от вывиха начал быстро спадать. Удивительная скорость восстановления. И всё же близость мужчины смущала, но я почему-то не спешила с него слезать, да и он не торопился встать. Без вывиха заметила, что он довольно симпатичный мужчина, явно пользующийся спросом у дам.

– Это еще не всё, – я, наконец-то опомнилась и торопливо спустилась на пол. – Вам нужно наложить повязку. Сядьте, пожалуйста, на стул, – лорд покорно выполнил мое требование, при этом не сводя с меня глаз, тем самым нервируя всё больше. И отчего мне так волнительно, спрашивается? Чай, не девочка восемнадцатилетняя, чтобы так смущаться.

Взяв всё то же многострадальное полотенце, порвала его на широкие ленты и связала их между собой.

– Две недели вам нужно ходить с повязкой, – объясня-

ла, попутно фиксируя челюсть. – Нельзя есть твердую пищу, только жидкий суп, каши, пюре из овощей или фруктов. Старайтесь меньше разговаривать, а лучше вообще молчите. Нельзя кричать и широко зевать, иначе челюсть снова выскочит из суставов. Если это произойдет, то вы должны немедленно прийти ко мне ... – замолчала на полуслове, вспомнив, что я не в своем мире и уже не врач. – Если меня не отправят на каменоломни, – закончила грустно и вернулась на свое место.

Первый лорд достал из кучи документов, которые я сгребла со стола, лист бумаги и что-то на нем остервенело написал, затем подошел к судье и отдал записку ему. Всё это время в зале царила гробовая тишина.

– Обвиняемая, встаньте! – потребовал судья, как только прочитал записку. – С вас снимаются все обвинения, но... – он на мгновение умолк и перевел взгляд на Лорда, тот уверенно кивнул в ответ. – Но за то, что вы по незнанию помогали садисту, вы приговариваетесь к обязательным работам на пожизненной основе, – от услышанного мое сердце едва не остановилось.

– Но как же... Но я же... – бляя словно овца, старалась не расплакаться.

Как это так? Обвинения сняты, а на каменоломню всё равно отправляют! После ночи, проведенной в сырой темнице, страшно представить, что будет в шахте. Воображение рисовало неподъемные тачки, полные камней, и здорового над-

зрителя с кнутом в руке, который безжалостно обрушивает его на спины рабов. Вот где справедливость? Надо было не вправлять челюсть этому козлу, пусть бы так и ходил всю жизнь и пускал слюнки себе на грудь.

– Никаких но! – судья стукнул молотком по столу. – С завтрашнего дня вы принимаете на себя обязанности городского зуботолога. И если вы так хорошо разбираетесь в зубах, то проблем, я думаю, у вас не возникнет.

И все присутствующие выпали в осадок. Даже Корнезуб, доселе ухмыляющийся, снова вскочил и вперил в меня свой черный ядовитый взгляд. Мне показалось, что спину обдало жаром, но я повернулась и не обнаружила ни единого враждебного взгляда, только чистое изумление толпы. Неслыханное дело – девчонка без роду-племени и тем более диплома, бывшая обвиняемая и вдруг – столичный зуботолог! Столица будет гудеть еще не одну неделю, а все те, кто не был на суде, будут кусать локти, что не смогли присутствовать на таком эпичном уголовном процессе.

Глава 5

– Это произвол! Вопиющая несправедливость! – орал Корнезуб, когда его выводили из зала. На выходе он умудрился извернуться и бросить на меня последний, полный ненависти взгляд. – Ты заплатишь за это! – прошипел на прощанье и скрылся в дверном проеме.

Хорошо, что еще три года я его не увижу. Вот только они пролетят быстро, и если к тому времени я не помру, придется как-то себя обезопасить. Но об этом подумаю потом. Сейчас у меня есть более важные и страшные проблемы.

Меня освободили из клетки и отпустили на все четыре стороны прямо в зале суда.

Разношерстный народ расходился, а я стояла в растерянности и не знала, что делать. Куда идти? Нет, понятно, что в зуботологию, но загвоздка в том, что я не знаю дороги.

– Кхе-кхе, – кто-то откашлялся у меня за спиной, привлекая внимание. – Прошу прощения, что отвлекаю от столь важного занятия.

– Ой, да ничего, – отмахнулась я невпопад, будто меня есть, от чего отвлекать.

Обернулась на собеседника. Передо мной стоял помощник первого лорда, тот, что приходил с ним на прием.

– Его сиятельство полагает, что вы будете в затруднении первое время, и послал меня помочь вам разобраться со все-

ми формальностями относительно зуботологии, чтобы вы смогли как можно скорее приступить к лечению жителей нашего города.

– Как предусмотрительно и благородно с его стороны, – я едва сдержалась, чтобы не запрыгать от счастья.

– Если вы не против, могу подвезти вас до лечебницы, – помощник лорда слегка наклонился вперед и рукой указал на выход, как бы приглашая меня отправиться в путь.

– Буду премного благодарна, – я автоматически перешла на вежливое общение, позабыв о том, что сирота не может так разговаривать. О чем мне и сказал удивленный взгляд мужчины.

– Для девушки, выросшей на улице, вы довольно воспитанная особа, – сделал комплимент он, пропуская меня вперед.

– Я сирота, но не глухая, – ответила немного резковато, испортив положительное впечатление о себе. – Нет ничего сложного в том, чтобы научиться вежливости, наблюдая за людьми.

– Что ж, ваша способность к обучению похвальна.

Пробиваясь сквозь толпу, мы вышли на улицу. Я впервые за несколько дней вдохнула воздух полной грудью. Здесь он был гораздо свежее, видимо, ближе к центру улицы города убирали, да и здания тут были симпатичнее и новее, даже мостовую выложили булыжником.

Помощник провел меня за угол дома, где мы сели в кры-

тую карету. Я постаралась устроиться удобнее, но на жесткой деревянной скамейке это было нереально, особенно когда карета тронулась, и нас начало трясти, словно мы ехали по стиральной доске.

– Как я к вам могу обращаться? – спросила, когда мы отъехали от здания суда или ратуши.

– Моё имя – Седрик, – мужчина, сидевший напротив, слегка поклонился. – Думаю, сегодня я оформлю все документы, а завтра вы подпишите договор, и я вам все объясню, – он достал из нагрудного кармана блокнот с ручкой и сделал себе пометку. – Мне нужно ваше полное имя.

– Эм... – я зависла на мгновение. – Откуда мне знать свое полное имя? Я же сирота!

– Можете выбрать себе любое, я помогу с оформлением справки, ее у вас, разумеется, нету.

– Что за справка?

– Это такой документ, подтверждающий личность, выдается всем подданным нашего королевства.

– Ну да, нет у меня такого.

– Как я и думал. Какое имя хотите вписать в справку? – Седрик внимательно посмотрел на меня.

Я даже не сомневалась какое имя хочу, вот только как оно впишется в этот мир? Синицина Раиса Николаевна?...

– Эээ, – подзависла я, раздумывая, как бы и при имени остаться, но и в грязь лицом не удариться.

– Время вам подумать – до утра. Всё, мы на месте, можете

выходить. Сегодня отдохните, уверен, после перенесенного потрясения это вам не помешает. А завтра с утра мы решим все формальности, и вы приступите к работе.

Седрик уехал, а я потопала в обшарпанное здание, которое теперь вроде как мое.

Отдохнуть мне действительно не помешает, а еще поесть, помыться и переодеться. И на все это у меня три золотые монеты, которые каким-то чудом никто не отобрал. А я даже не знаю местный курс валюты, и что я могу приобрести на эти деньги.

От кучи поставленных задач кругом шла голова.

– Так, Рая, успокойся, – я зашла в пустой коридор. К счастью, все пациенты разошлись, даже открытый кабинет никто не тронул. Да и что тут было брать? Ржавые инструменты и непонятные склянки с неизвестным содержимым вряд ли кому-то пригодятся. И как с этим всем работать? – Стоп, нужно решать проблемы по степени их важности.

Самое главное сейчас – голод. Но если я заявлюсь на рынок в таком виде, да еще и с золотом, все решат, что я воровка, и вызовут стражу. Вновь оказаться в темнице не особо хочется. Значит, первым делом мне нужно помыться и найти приличную одежду. Надеюсь, у бывшей хозяйки этого тела есть чистое сменное платье.

Ох, знала бы я, что меня ожидает на рынке, сто раз бы подумала, а стоит ли вообще во всё это ввязываться.

Гардероб у этой Риски оказался скудный. Все платья се-

рые, не раз заштопанные. Да уж, что бы я ни надела, всё равно буду выглядеть бедной сироткой. Выбрав более-менее приличное, бледно-желтого цвета, самое не потасканное, вышла на улицу, держа в руках кошель с золотишком.

Насчет работы и документов решу всё завтра, а сегодня у меня несколько задач.

Пропитание. Жилье. Одежда. Начнем с внешнего вида.

Вышла из дому, прошла несколько шагов, как вдруг услышала грохот. Оглянулась и застонала. Это дверь сорвалась с петель, демонстрируя всем чёрную дыру. Поджав губы, развернулась и скрипя сердцем пошла дальше. По хорошему бы как-то вход в дом прикрыть, но воровать там нечего, так что я мысленно просто записала еще один подпункт в раздел “Жилье”. Надо будет найти плотника, пусть починит мне всё.

План действий в голове выстроился логичной цепочкой, но как только я оказалась на улице, в нем тут же нашёлся изъян. А где тут рынок-то? Хлопнув себя по лбу, оглянулась в поисках того, кто мог бы указать нужное направление.

– Уважаемый! – окликнула мужчину, который как раз облокотился о чужие покосившиеся прутья деревянного забора. Подойдя ближе, увидела, что он опустил голову и как-то скрючился.

– Вам плохо? – осторожно спросила, делая несколько шагов вперед.

– Кхе, кхе, – закашлялся незнакомец, напугав меня и заставив отскочить.

Затем он поднял голову, демонстрируя одутловатое покрасневшее лицо. Сделал отрыжку и улыбнулся. Фу, ну и амбре. Ясно, никакой он не больной, местный алкаш, видимо.

– Где здесь рынок? – проговорила скороговоркой и отступила, стараясь не дышать рядом с ним и еле сдерживаясь, чтобы не зажать рукой нос.

– Там, кхе, – неопределенно ткнул рукой в сторону, и я, решив, что разберусь сама, отошла и быстрым шагом направилась по дороге.

Дойду до центра, а там узнаю, что и как. И это было верное решение. Так, встречая по пути людей и нелюдей, увязалась за семьей, которая как раз и направлялась к рынку. Главное, не забыть дорогу обратно.

Местный базар оказался большим, всё же как-никак столица, а не село. Повсюду галдел разношерстный народ разных рас, но их вид уже не вызывал у меня оторопи.

Решив начать с покупки приличного платья, направилась к ряду с одеждой. Вот только, как оказалось, и в этом мире четко работало сарафанное радио.

– Риска! – чей-то возглас заставил вздрогнуть.

Повернулась и увидела какое-то смутно знакомое лицо полноватой женщины в цветастом платье.

– Мы знакомы? – поинтересовалась вежливо, рассматривая ее прилавок.

– Чавой-то? Не узнала меня, шо ле? – с каким-то интересным говором произнесла и покачала головой, пытаясь при-

стыдить. – Ты это, не дури. Мне Виктир всё про суд-то рассказал, ты теперь же наш зуботолог. А мы ж с тобой кто?

От ее напора я впала в ступор, запутавшись окончательно.
– Кто? – повторила, как попугай.

Надеюсь, Риска не задолжала ей денег? У меня их и так скудное количество, еще не хватало раздавать чужие долги. Вот только всё оказалось гораздо прозаичнее.

– Глянь-ка на мои зубы, чет болит, ну, вон тот, сзади, – и открыла рот пошире.

От нее пахнуло чесноком, мне аж пришлось задержать дыхание.

– Вам лучше прийти завтра, – сипя, еле как выдавила из себя.

У них тут что, охота на вампиров, прости господи?

– Тьфу ты, ну ты, – сплюнула тетка на землю и уперла руки в бока, ей только скалки не хватало и мужа-алкаша на горизонте, вот точно вылитая моя соседка тетя Зоя была бы. – Мы же подруги с тобой. Как я тебе лавку-то оставляю, а?

Поменяла тактику, наезжая. Вот только я не молоденькая девчонка-сирота, какой была Риска, а опытный специалист Раиса. Уже давно в силу профессии научилась отсекал вот таких вот “друзей”.

– У меня нет инструментов, – вежливо улыбнулась.

– Лады, – неожиданно быстро согласилась она. – Прими меня завтра без очереди тады?

Я скептически поджала губы и оглянулась по сторонам,

собираясь сбежать от этой напористой наглой тетки.

– А я тебе платье по дешевке продам, – чуть снизила голос, воровато смотря на соседей по рынку, которые навострили уши.

И тут я заинтересовалась. А вот такой расклад мне понравился. И я согласилась, еще не зная, во что выльется мне местный аналог коррупции.

Купив более-менее приличное платье подешевле, я купила ещё нижнего белья и пару кофт. Оказалось, что денег у меня довольно прилично на руках. Для аристократов, конечно копейки, а для среднего класса и таких бедняков, как я – самое то.

Так, побродив по рынку и послушав, как торгуются другие, мне удалось, не раскрывая себя, понять местный номинал денег. Один золотой равен ста серебряникам, а один серебряник – ста медным чешуйкам.

Мое платье стоило десять чешуек, так что за продуктами я пошла уже довольная и с вещами. А вот там начался беспредел. Тетка эта взяла и разнесла весть про меня по всему рынку, так что там при моем появлении начался галдеж и крики, меня тягали из стороны в сторону, пытаясь выторговать себе то лечение бесплатно, то пройти без очереди.

– Курицу дам! – крикнул кто-то наиболее горластый.

– Ща тебе зубы выбью, лечить нечего будет! – толкнул мужика другой, его сосед.

– Успокойтесь! – попыталась утихомирить народ. – Завтра

неприятный день, сами понимаете, волокита с документами. Проверка с главка придет.

– Доставай бумагу, Риска, меня первым пиши!

Но успокоить никого не удалось. Возле прилавка с мясом вообще началась драка. Такое ощущение, что Корнезуб совсем никого не лечил, и все эти недолеченные пациенты пытались сейчас взять штурмом меня. Боже... И никого не волновало, что Риска – вообще не зуботолог!

Глава 6

Страждущий народ галдел, толкался и дрался, казалось, вот-вот и меня саму сметут и растопчут.

– А ну ти-и-ихо-о-о всем!!! – не выдержала я и заорала так, что у самой уши заложило. Зато это сработало, вокруг воцарилась тишина. – Значит, так, – постаралась говорить как можно громче, чтобы слышали все. – Ни завтра, ни послезавтра я никого принимать не буду. Потому что не готова. Инструментов нет, лекарств нет, здание разваливается, всё необходимо отремонтировать и подготовить. Да и я после темницы устала.

– Как это не будешь? Мы и так целыми днями в очереди стоим и по несколько дней не можем попасть. А работать кто будет, пока мы ждем? – выкрикнула претензию дородная женщина, а толпа поддержала ее недовольным гулом.

– Тихо! Будете перебивать, вообще откажусь от этой работы, – пригрозила я и, дождавшись тишины, продолжила: – Я обещаю, что улучшу условия приема. Конечно, не смогу принимать больше пациентов, но вам не придется каждый день сидеть под дверями в надежде попасть на лечение. Я введу систему талонов и, записавшись на определенный день, вы гарантированно получите помощь.

– Ничего не понятно, но звучит красиво, – крикнул мужской голос.

– А сейчас я хочу есть и спать, так что больше не задерживайте меня, а то открытие клиники отложится на неопределенное время, – закончила зло и направилась к прилавку с выпечкой.

Народ больше не осмеливался меня останавливать. Потеряв интерес, люди разошлись по своим делам.

По итогу, в сторону дома я шла злая, нагруженная многочисленными пакетами. От жадности нагребла кучу продуктов, которые наверняка не съем, и теперь они оттягивали мне руки, усугубляя и без того плохое настроение.

Возле дома, точнее, сарая, я вспомнила про очередную проблему – сломанную дверь. И это с наскака и криком, к сожалению, не решить. Настоящая катастрофа. Поставив пакеты и тяжело вздохнув, вышла за калитку и оглянулась по сторонам в поисках помощи. Пустынно. Только тот пьянчуга, которого я видела прежде, был у тех же самых ворот напротив моих, на этот раз сидел, вытянув ноги и опустив голову.

– Уважаемый! А где здесь плотника найти можно? – спросила громче, когда подошла с наветренной стороны.

– Кхы... Дык... Я... Эта... Того... – стал говорить невпопад, периодически икая и отрыгивая.

У него даже слюна стала течь, намекая на то, что человек-то явно не в кондиции.

– Вы плотник? – ахнула, когда до меня дошло. – А другой есть? – спросила у него с надеждой.

Ночевать-то мне где-то надо. В развалюхе оставаться опасно, не дай бог обрушится и погребет меня. К тому же, мир я не знаю, если опасность какая, никто ж меня не защитит. Вдруг тут по ночам бродят монстры и похищают юных девиц.

– Э, слышь, ты кто такая? – раздался вдруг женский недовольный бас.

Привстав на носочки, увидела, как из дома выходит женщина в чепчике, она была настолько худая, что, казалось, будто ее высушили под палящим солнцем, словно сухофрукт. Незнакомка подошла ближе, прищурилась, окинула меня придирчивым взглядом, а затем цокнула, будто только узнав.

– А, это ты, Риска. Чего тебе? – сплюнула на землю и с гневом посмотрела на мужика.

– У меня дверь сломана. Плотник нужен, – просияла, надеясь, что хотя бы она мне поможет.

Вот только надежды мои были тщетны.

– Бесполезно, тьфу, – вновь сплюнула на землю и хмыкнула, уперев руки в бока. – Еще неделю так, не просыхая, будет. Не надейся. Через декаду приходи. Висий! А ну быстро домой!

– А другого нет? Он один плотник на весь город? – попыталась найти выход, пока женщина пинала вставшего мужа, подгоняя к собственной двери, между прочим, целой.

– Всё, не мешай мне, и без тебя хлопот хватает, – отмах-

нулась от меня. – Мне еще мужа в себя приводить.

Дверь бесцеремонно захлопнулась, не оставив мне и шанса на помощь. Ну да, ей невыгодно посылать меня к другому специалисту, чай клиента потеряют. Пришлось возвращаться к своему двору не солоно хлебавши.

Постояв возле сломанной двери, я посмотрела по сторонам, и вдруг таким подозрительным показался мне район, что от греха подальше решила пожить пока в клинике. А что, там хотя бы дверь есть. Освоюсь заодно и присмотрюсь. В отличие от старой халупы, где жила Риска, зуботология имела крепкие стены и крышу без дыр.

Зайдя в здание клиники, плотно закрыла входную дверь и на всякий случай подперла ее скамейкой. Незваные гости мне сейчас не нужны.

Сгрузив покупки в кабинете прямо на пол, расфасовала продукты в местный аналог холодильника и отправилась на поиски умывальника, попутно сделав пометку, что в кабинет нужно будет установить водопровод с раковиной. Надеюсь, в этом мире уже изобрели сантехнику.

Рядом с кабинетом оказалось жилое помещение, видимо, Корнезуб ночевал прямо тут, поэтому на работе он оказывался раньше меня.

В комнате повсюду валялись мужские вещи. Стараясь особо к ним не прикасаться руками, скидала их в угол. Потом решу что с ними делать, часть, возможно, пущу на тряпки.

Обстановка была более чем скромная. Зато тут стояла кровать, крепкая на вид и с постельным бельем. Хотя спать на нем желания не было, наверняка оно не свежее.

Стянув простынь, наволочку и пододеяльник, пошла искать туалет и, о чудо, в этом богом забытом мире придумали совместный санузел.

Запах сырости и плесени не смог омрачить мою радость, ведь тут был кран, настоящий унитаз и небольшая ванна, пусть деревянная и набухшая от воды, но она была.

Покрутив вентиль, получила тонкую струйку едва теплой воды. Что ж, это лучше, чем ничего. Отвернув кран от раковины в ванну, оставила его открытым. А пока ванна наполнялась, я отправилась обследовать свое имущество.

Каково было мое удивление, когда за четвертой дверью обнаружилась кухня. Было видно, что ей пользовались очень редко. Странная печка покрылась пылью и обросла паутиной, впрочем, как и все тут, на полу валялись гнилые очистки, засохшие корки хлеба и еще невесть что.

– Да уж, похоже, я не скоро открою клинику. Самой мне тут не справиться, нужно срочно вызывать клининг, – бубнила себе под нос, прикидывая масштаб работ. А еще ведь есть второй этаж, страшно представить, что там творится.

Но я зря опасалась, на втором этаже оказались три совершенно пустые комнаты и четвертая, забитая непонятным хламом. Похоже, здесь у Корнезуба склад, но его можно разобрать самым последним.

Громкое урчание в животе напомнило мне, что я иду не по плану и пора бы нормально поесть. Там внизу меня ждет аппетитный пирог с мясом неизвестного животного. Продавщица, у которой я купила выпечку, говорила его название, но я так и не поняла, что это за зверь. Да и какая разница, я сейчас готова съесть всё что угодно.

Вымыв руки в допотопной раковине и выключив воду, как раз ванна уже наполнилась, отправилась к холодильнику. Надо будет потом перенести его на кухню.

Пирог был нереально вкусным и сытным. Чтобы наесться, мне хватило всего пару кусков. Запив его свежим молоком, вытерла руки о подол старого платья, все равно его можно использовать только для уборки, отправилась наводить порядок в спальне.

Первым делом отнесла постельное белье в ванну и постаралась выстирать его небольшим куском хозяйственного мыла, найденного там же. Хорошенько ополоснув и отжав, развесила белье на втором этаже в одной из комнат, там как раз нашлись гвоздики на стенах для веревки.

Солнце ярко светило прямо через окна, которые я открыла, чтобы проветрить, так что всё быстро высохнет, и завтра я буду спать на чистых простынях.

Практически до самого вечера я убирала одну комнату, и то сделала только половину. Вымыла окно бывшей рубашкой зуботолога, сняла паутину со стен и потолка, протерла платяной шкаф и развесила на плечики свою новую одежду,

потом во дворе долго выбивала матрас и подушку, столько пыли я еще никогда в жизни не видела.

Когда солнце скрылось за крышами домов, решила, что на сегодня достаточно, еще нужно самой помыться и поужинать.

Вернув матрас с подушкой на место, отправилась на экзекуцию, ведь горячей воды в этом здании не было. Но даже это меня не остановило. Немытое тело зудело в самых неожиданных местах.

Через полчаса издевательств над собой, я пахла хвоей от шампуня, который нашла в туалетном шкафчике, оказывается, Корнезуб иногда мылся. Надела новое нижнее белье и поднялась на второй этаж.

За день мои постирушки высохли, и я уже сегодня могу спать в чистой постели. Какое счастье!

После плотного ужина проверила входную дверь, снова подперла ее скамейкой и с чувством глубокого удовлетворения легла спать. Вот он, настоящий кайф!

И больше не забивала голову кучей проблем, как говорила одна небезызвестная особа, подумая об остальном завтра, мгновенно отрубилась.

Посреди ночи меня разбудило какое-то шуршание в кабинете, тонкие стены которого хорошо пропускали звуки.

Резко открыв веки, внимательно прислушалась. Может, показалось? Но нет, шорох повторился, а за ним и звук па-

дающей крышки от ведра для биологических отходов.

Крысы? Скорее всего, они. В таком старом, прогнившем насквозь здании, может завестись кто угодно, и крысы в том числе. Я не боюсь никакой живности, кроме кровососущих паразитов и тараканов, и то это, скорее, не страх, а брезгливость.

Крыс мне тут еще не хватает для полного счастья!. На них живут блохи, а блохи – переносчики всякой дряни. Если мой кабинет станет эпицентром вспышки чумы, проблем не оберешься. Этот первый лорд точно прикроет местную зуботологию, а я отправлюсь на каменоломни, если, конечно, не стану нулевым пациентом и не помру от заразы.

Осторожно встав с кровати, так, чтобы она не скрипела, вооружилась метлой и, стараясь не выдать себя шагами, бо-сиком пошла по грязному полу. Вымыть я его так и не успела.

Шуршание усилилось, на мгновение мне показалось, что в кабинете кто-то разговаривает. Аккуратно приоткрыв дверь, напряженно всмотрелась в темноту, стараясь разглядеть источник шума.

Как я и думала, подозрительный шум шел прямо из ведра, а вот разговор мне просто померещился, видимо, от страха разыгралось воображение.

– Фу, опять одно гнилье, – вдруг донеслось из ведра приглушенное ворчание. Значит, не показалось. – В этом жалком мире никто не знает о гигиене. Неужели так сложно от-

править мне хотя бы одного нормального стоматолога. Как я должен развивать здесь добычу магии для фей, если самому едва хватает. И угораздило мне попасть именно сюда. Так и знал, что не стоило ухлестывать за дочкой советника.

Из густой темноты ведра показалось едва заметное розовое свечение. Шокированная тем, что крысы тут умеют разговаривать, я подняла металлическую крышку с пола и быстро закрыла емкость для отходов, придавив ее своим весом.

– Эй, что за... – недра помойки начали извергать отборный мат. – Кто бы ты ни был, выпусти меня немедленно. Иначе я выберусь сам и повыдергиваю тебе все зубы! – продолжало ругаться неизвестное существо голосом закоренелого алкаголика.

Я, может быть, и выпустила бы несчастного, но страх не позволял сдвинуться с места.

Через пару минут буря в помойке утихла. Возможно, у кого-то закончился запас крепких словечек, а может, он решил отдышаться, чтобы обрушить на мою голову новый поток портовой брани.

Время шло, а в ведре тишина. Может, он там задохнулся?

Укол совести заставил меня встать. Если оно умеет разговаривать, значит, оно разумное. Правильно? Не хватало еще стать убийцей.

Трясаясь от страха, осторожно приоткрыла импровизированную ловушку и тут же с криком отскочила назад.

– А-а-а-а-а! – вырвалось у меня совершенно произволь-

но. То, что сидело в ведре, даже близко не крыса. Оно крупнее, да еще и розовое, кудрявое и с большими мешками под глазами. Но меня напугало не это. Меня напугал злобный взгляд, как у лепреккона, маленького карлика – любителя золотых монет. А еще у этого существа имелись крылышки.

– Ты... Ты кто? – выдавила я, испуганно таращась на толстенького человечка.

– Я? – удивился он и сделал паузу, чтобы выбраться из ведра, затем взмахнул стрекозиными крылышками и невысоко взлетел над полом. – Разве не видно, что я зубная фея? – недовольно сморщился фей, а от крыльев в разные стороны вдруг стали разлетаться розовые блески.

– Фея?! – скептически осмотрела его, потому что он больше похож на шмеля, такой же грузный и неповоротливый. Да и фея мужского пола с розовыми крыльями, пивным пузом и мешками под глазами – то еще зрелище. Только шикарные кудри могли иметь отношение к чему-то фейскому. – Тогда почему фея роется в помойке?

– А что мне еще остается делать? В мире, где ты первопроходец, только так и можно выжить. Мне нужны зубы, чтобы пополнять источник фейской магии, а тут одно гнилье вместо зубов, – пожаловался он и грузно приземлился на пол, видимо, чтобы сэкономить ту самую магию.

– Да я сама в шоке от того, что тут творится, – призналась я, присев на железный стул.

– Погоди, ты же не Риса! А ну ка, а ну ка! Дай поглядеть

на тебя поближе! – фей забавно протопал ко мне на своих коротеньких ножках, переваливаясь словно уточка.

– Риса я! Откуда ты меня знаешь? – я запаниковала. Вдруг он меня сдаст местной власти, а как тут поступают с попаданками, неизвестно.

– У меня каждый зуботолог этого мира записан в блокноте, и их помощники тоже, – он взлетел и завис на уровне моего лица. – Ну точно не Риса. Тело ее, а душа нет, – фей задумчиво почесал кудрявую макушку, лицо озарила догадка, а затем и счастливая улыбка. – Наконец-то мне прислали стоматолога, тьфу, зуботолога. Ай, да какая разница! Ты же умеешь зубы лечить?!

– Умею, – кивнула неуверенно.

Он просиял на мой ответ и от радости сделал в воздухе мертвую петлю, разбрызгивая в разные стороны розовую пыльцу. Она издавала тихий мелодичный перезвон и медленно оседала на пол, а затем исчезала.

– По какому поводу веселье? – я слегка отодвинулась, мало ли что взбредет ему в голову. Вдруг он бешеный, ещё не дай бог укусит.

– Ты представляешь, как мы теперь заживем?! – фей подлетел ко мне и схватил за грудки, глядя в мои глаза своими выпученными буркалами.

– Как? – я испуганно отшатнулась.

– У меня теперь будет много магии! Больше не придется копать в помойках и экономить! – он энергично махал ко-

ротенькими ручками. Казалось, от радости его сияние стало ярче.

– Ну так это ты заживешь. А я тут причем? – не разделяла его радости, да и вообще не понимала, какой мне от него прок.

– Как ты не понимаешь? Ты будешь лечить зубы, приучишь людей к гигиене. А выпавшие молочные зубы не будут такими испорченными. И те, что ты выдернешь у взрослых, не будут рассыпаться в труху.

– Рассыпаться в труху? – не поняла я, как удаленные зубы могут рассыпаться.

– Именно! Я не знаю, что тут происходит, но зубы буквально рассыпаются, и я не всегда успеваю их забрать. Раньше такого не было, – фей задумчиво почесал затылок.

– Странно, никогда раньше о таком не слышала.

Его слова заставили меня задуматься.

– А ты давно в этом мире тусуешься? – нужно разузнать, вдруг в этом мире просто костная система у нелюдей особенная.

Мало ли, я же еще не специалист местного разлива, статистики на руках не имеется. Исследования, опять же, провести не мешало бы.

– Дык уже год, – закатил глаза, стуча пальцами по своей черепушке.

– И что за год не разобрался, как тут всё устроено?

– Да как тут разберешь, когда магии едва на жизнь хва-

тает. Я как последний нищий, копаюсь на помойках, чтобы хоть как-то выжить, – фей горестно вздохнул.

– Да ладно тебе, разберемся. Мне как раз помощник нужен. Как тебя зовут? – стало жалко бедолагу. Решила взять его под крылышко, хотя сомневалась, что от него будет хоть какая-то польза. Ну чем он может быть полезным? С такими маленькими ручонками даже работу по дому не сделать. Приглядевшись к нему внимательно, насчитала на руках только по четыре пальца, так же, как и на босых ногах. Зато поверх голого тела была надета кожаная безрукавка и алый бант на шее. Мило.

– Дэнис, можно просто – Дэн, – фей забавно тряхнул кудрями и, подлетев ко мне, протянул маленькую ручку. Осторожно, чтобы не раздавить, пожала ее двумя пальчиками.

– Очень приятно – Раиса, можно просто – Рая, – я с трудом сдержалась, чтобы не схватить его, как плюшевую игрушку и как следует не разглядеть.

Дэн, видимо, почувствовал что-то неладное и отлетел в сторону, настороженно поглядывая на меня.

– Слушай, Дэн, у меня сегодня был тяжелый день. Давай все дела отложим на утро. Ты можешь остаться в клинике и занять любую свободную комнату, – я широко зевнула, прикрыв рот ладонью.

– Ладно, ты иди, а я еще в мусорке посмотрю, осталось ли там чего-нибудь годного, – фей махнул рукой и полетел к ведру.

– Не стоит, там ничего нет. Ты лучше бы сходил помылся, – я скривилась брезгливо.

– Сходил?! Ты сказала – сходил?! – он недовольно уставился на меня. – Мы никогда не ходим пешком. Мы летаем, запомни это!

– Но ты же вот только что топал своими коротенькими ножками. Я сама видела! – немного опешила от его напора.

– И ничего они не короткие, – Дэн осмотрел свои ноги, чтобы убедиться в своей правоте. – А ходил я, чтобы магию экономить, это временно.

– Как скажешь, – не стала спорить и улыбнулась, он такой забавный, когда сердится. – Но на твоём месте я бы все-таки помылась. От тебя несет, как из ведра. Если хочешь остаться здесь, соблюдай чистоту.

– Ладно, – согласился нехотя. На том и разошлись.

Я вернулась в постель и пыталась уснуть, но из ванной доносился грохот и отборный мат Дэна. Видимо, он все же пытался помыться, а вода-то холодная.

Когда шум утих, я начала проваливаться в сон, пока мне на живот не плюхнулось что-то мокрое.

– А-а-а-а! – закричала от неожиданности и открыла глаза.

– Чего орешь, припадочная?! – злой и мокрый Дэн смотрел на меня, как на ненормальную.

– Фу, напугал! – выдохнула я, пытаюсь успокоить сердцебиение. Пригрела на свою голову. – Чего приперся? Я же сказала, можешь занять любую свободную комнату на втором

этаже.

– Эээ, нет! Сама меня отправила мыться в холодной воде, теперь грей давай, я замерз! – он попытался залезть ко мне под одеяло.

– А ну брысь! Мужика мне еще не хватало под одеялом! – машинально отмахнулась от него.

– А что? Я мужчина хоть куда. Не женатый, а теперь еще и чистый. Вот понюхай, елочкой пахнет, – фей протянул ко мне руки, чтобы я сама убедилась в его чистоплотности. Видимо, тоже нашел шампунь Корнезуба.

– Не буду я тебя нюхать, и не проси. Вон мужские вещи в углу валяются, из них и сооруди себе постель. А будешь домогаться, прихлопну как муху, – спихнула Дэна с кровати и плотнее укуталась в одеяло, чтобы под него нельзя было забраться.

– Ну и ладно, бессердечная девчонка, – насупился он и пожужжал к одежде Корнезуба, пару минут повозился, бурча себе под нос, и притих.

“Наконец-то можно поспать”, – обрадовалась я и прикрыла глаза, даже не подозревая, что утро будет веселым.

Глава 7

А утро началось опять с шума. Приоткрыла один глаз, затем другой.

– Что там? – боже, неужели у меня такой каркающий голос.

– Спи-спи, еще рано, – отмахнулся от меня фей.

Положив голову на подушку, снова задремала, но не надолго. Очередной звон, бьющий по вискам, заставил меня испуганно вскочить с постели.

– Что происходит? – ошалело оглянулась по сторонам, тяжело дыша от резкого пробуждения.

В комнате никого не было, грохот раздавался со стороны кухни. Зло топая ногами, прошла на звуки шума, облокотилась о дверной косяк и наблюдала картину маслом: Дэн натужно пыхтел, пытаясь поднять с пола оброненную им же, видимо, кастрюлю.

– Не рассчитал, простите, – пожал миниатюрными плечиками на вид взрослый мужик, только в теле маленького фея.

Я фыркнула, сдувая упавшую на лицо прядь, подошла ближе и сама взяла в руки посуду. Как бы не поломался от натуги мой личный зубной фей.

– Что ты делаешь с утра пораньше? – пробормотала недовольно, чувствуя, как не выпалась.

Ходят тут всякие, сон мне портят. А я невыспавшаяся,

между прочим, злая мегера, могу и покупать.

– Ревизирую, – гордо выпятил грудь, словно подвиг совершил.

– Ревизию проводишь? – спросонья не с первого раза поняла, чем он там гордится.

Шагнув в к пыльному столу, чтобы поставить кастрюлю, охнула, поскользнувшись на гнилой картофельной кожуре. Кастрюля выпала из рук, а я едва успела схватиться за столешницу, чтобы не упасть. Да уж, спать мне сегодня уже не суждено лечь. Придется, походу, уборку делать, раз уж этот прохиндей затеял ее с утра пораньше, не давая, между прочим, честным гражданам, платящим налоги, заслуженно отдышать и видеть десятые сны.

Ну ладно, налоги я пока не плачу, к слову, ну и что. Значит, буду!

– Спать ты мне не дашь, – уперлась лбом в шкафчик, как вдруг дверца закрипела и покосилась на бок, повиснув на единственной петле.

– Какой спать? Смотри, всё сломанное, грязное, пыльное. А тебе лишь бы подушку давить, лентяйка! – тут же пошел в атаку мужичонка. Н-да, типичный представитель мужского пола. – Давай за дело. Негоже здесь бомжами жить, коли клиенты придут, мне как им в глаза смотреть, когда их свиньи в хлеву и то почище живут?

– Они не придут сегодня. Помощник первого лорда заедет, поможет документы оформить мне, – закатила глаза и

принялась собирать мусор с пола, складывая его в найденную коробку. Будет мне эдаким ведром.

– Помощник Первого лорда? – открыл в изумление фей рот.

Его удивление показалось мне странным и подозрительным. Что-то нехорошее запекло в груди.

– А что не так? – спросила, прищурившись и прекратив убираться.

Ждала ответа с нетерпением, наблюдая за сменой эмоций на лице Дэна. Он открывал-закрывал рот, словно рыба на суше, даже ворот поправил, будто он сдавливал горло и мешал дышать.

– Так Первый лорд он же из этих, – посмотрел вверх и пальцем тыкнул для наглядности в сторону потолка. – Правящей элиты.

– И? У них что, зубы золотые? Вроде приходил, лечился как все. Если бы не он, Корнезуба в тюрьму не посадили бы.

– И чего стоишь, уши развесила? Давай убираться! Ты хоть понимаешь, если к нам начнут захаживать оборотни, каким уважаемым феем я стану! – заметался, работая крыльшками, а затем, видимо, опомнившись, что почему зря расходует магию, затопал по полу туда-сюда, всплескивая руками.

– У них что, зубы золотые? – повторила вопрос скептически, берясь за веник и начиная подметать.

От поднявшейся пыли засвербело в носу. Надо было сна-

чала сбрызнуть водой. Эх, сюда бы пылесос, цены б ему не было.

– Они же магические расы, ты представляешь, какая там колоссальная магия! – топнул ногой для наглядности, словно я неуч без должного образования.

– Поздравляю. Только мне с этого что? – вздернула бровь. Даже глаза закатила, когда наткнулась на его рассерженный взгляд.

– Что-что, тебе золото, алчная ты душа, вы, людишки, это всегда любили, – фыркнул, сложив руки на груди.

Я подумала-подумала и согласно кивнула. А что? Я же алчная душонка, так что пусть несут свое золотишко, разовью зуботологическое дело до небывалых высот.

Так что, мы споро вдвоем принялись за уборку. Весь мусор с пола сложили в коробку. Посуду пришлось перемывать в холодной воде, используя какой-то обрубок, а не кусок мыла. Вместо губки – тряпка, но выбирать пока не приходилось. Придется заскочить и купить на рынке моющие средства. А пока пользоваться тем, что есть. Вытерев чистые тарелки, ложки, кружки, протерла пыль, очистила столешницу, еле как оттерев застарелые масляные пятна. Прошлась половой тряпкой и до блеска очистила деревянный пол. В импровизированной спальне, то бишь маленьком закутке, собрала постель, отодвинула кровать и всё тщательно перемыла. За зуботологические инструменты пока не бралась, конечно, но к приходу помощника лорда времени на это не хватило.

Только присела отдохнуть, как раздался громогласный стук в дверь.

– Ну-с, – устало присел на стол фей, хотя всё это время только и делал, что командовал, а вон поди же, устал якобы хлеще меня. – Вроде чистенько и прилично. Иди, зови мужика, представишь ему меня.

– Тебя? – спросила с удивлением, пока мы шли к входной двери.

– Ну да, я буду представлять нашу зуботологию, секретарь, чтоб ты понимала, – лицо фирмы. Ты же так, рабочий класс. А я буду пиар-менеджером, считай, всю работу делать буду.

От того, какие у него грандиозные планы на мою клинику, а особенно, какая завышенная самооценка, меня чуть на смех не пробило. Но Дэн так посмотрел на меня, что я решила пока не лезть. Такой характер у фея, что поделать.

А оказавшись у двери, сглотнула и открыла ее, понимая, что вот, началась моя новая жизнь.

– Доброе утро, мистер Седрик, – поприветствовала я, натянув вежливую улыбку, как только открыла двери.

– Доброе утро, – мужчина приподнял вельветовую шляпу правой рукой и слегка поклонился. В левой руке он держал небольшой саквояж. – Я могу пройти?

– Ой, конечно! – смутившись из-за своей нерасторопности, я поспешно посторонилась.

Седрик переступил порог и сразу направился в кабинет,

параллельно осматриваясь.

– Давай, представь меня, – шепнул мне на ухо Дэн, приземлившись на мое плечо.

– Да подожди ты, – шикнула на него.

– Что говорите? – Седрик оглянулся и заметил фею. – Вы обзавелись питомцем? – удивился он, с интересом разглядывая Дэна.

– Кого это ты назвал питомцем? – тут же вспыхнул фей, напрочь позабыв о рамках приличия и о том, что к нам пожаловал помощник самого первого лорда. – Да я тебе сейчас все зубы из одного отверстия выбью и в другое вставлю! – он подлетел к гостю и замахал перед его лицом маленькими кулачками, демонстрируя всю серьезность своих намерений.

– Дэн, немедленно прекрати! – в ужасе воскликнула я и, схватив его за крылья, оттащила в сторону. – Простите, пожалуйста, не знаю, что на него нашло. Дэн, а ну быстро извинись перед уважаемым гостем, – потребовала я у вспыхивающего муд... Мужчинки.

– Не буду, он первый меня обозвал, – насупился тот, повиснув на крыльях у меня в руке.

– Занятое существо. Впервые такое вижу, – вопреки моим ожиданиям Седрик не разозлился.

– Это зубная фея – Дэнис. Он будет помогать мне лечить пациентов, – поспешила пояснить, пока помощник лорда пребывал в хорошем расположении духа.

– Что ж, надеюсь, он действительно поможет вам спра-

виться с работой, иначе вы отправитесь на каменоломни, – Седрик поставил саквояж на стол и достал папку с документами.

– Но меня же оправдали, какие каменоломни? – если честно, я испугалась. Несмотря на то, что я умела лечить, это не гарантировало никакого успеха, ведь в этом мире не было подходящих условий для качественного лечения. Да что там говорить, тут только удалять и можно, а для сохранения больных зубов вообще ничего нету.

– Ничем помочь не могу, таковы условия договора, – мужчина пожал плечами.

– Договора? – от стресса я похоже начала тормозить.

– Договора, – повторил он для особо одаренных. – Мы нанимаем вас в качестве городского зуботолога, а вы платите пятьдесят процентов от дохода в государственную казну. Если в течение трех лет по каким-то причинам вы прекратите лечебную деятельность, то мы отправим вас на другие виды исправительных работ.

– А то, что у меня нет диплома, вас не смущает? – уточнила на всякий случай, вдруг мне поблажку сделают.

– Диплом дело наживное. По моим данным, вы четыре года ходили в подмастерьях у зуботолога. Я поднял архивы и выяснил, что Корнезуб удосужился оформить вас официально, ведь за наставничество наше государство выплачивает небольшое жалование и снижает процент налогов, – Седрик зарылся в кучу бумаг, сверяя каждое слово. А его словам

я не удивилась, Корнезуб был довольно жадным типом, на него похоже. – Его подмастерьем была некая Рисальда Иноземская, я так полагаю, это вы? Или у него кто-то еще был в учениках?

– Ну конечно же я! Кто ж еще?! Просто я не знала о том, что Корнезуб все это провернул. Да и фамилию он, видимо, сам придумал, а вот имя мое, да. Я – Рисальда, или просто Риса, – старалась говорить уверенно, но от волнения вспотели ладони, и я все время их вытирала о подол платья, хорошо хоть старое надела, чтобы во время уборки не жалко было испачкать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.